

Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский: спор о России и Европе

Д. Д. Бучнева

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Аннотация. В апреле 1867 г. Достоевский с супругой отправились в заграничное путешествие, которое вынужденно затянулось на четыре года. Писатель тяжело переносил длительное пребывание в Европе. Справляться с трудностями помогали друзья и соратники, А. Н. Майков и Н. Н. Страхов, поддерживавшие общение с Достоевским в переписке, материалы которой привлекались в настоящем исследовании. В письмах они делились тревогами и успехами, рассказывали о событиях русской жизни, новостях отечественной литературы и журналистики. С воодушевлением писатель отреагировал на известие о выходе нового журнала «Заря» (1869–1872), издателем которого выступил В. В. Кашпирёв, редактором — Н. Н. Страхов. Визитной карточкой издания стала работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», о которой восторженно отзывались сотрудники «Зари». Достоевский был знаком с Данилевским с 1840-х гг., встречаясь прежде на «пятницах» М. В. Петрашевского. Писатель с энтузиазмом принял идеи, высказанные в книге «Россия и Европа», однако со временем охладил к Данилевскому, который, опубликовав в 1871 г. книжную версию философского сочинения, фактически остановился в развитии своих мыслей и взглядов, отказавшись от полемики и обсуждений. Достоевский критиковал Данилевского за бездействие. В записной тетради 1875–1876 гг. писатель оставил значимую заметку, которую издатели 83 тома «Литературного наследства» прочли неверно, назвав книгу «правильной», однако в оригинальной фразе Достоевский охарактеризовал ее как «превосходная». Искаженная цитата широко распространилась в исследовательской литературе. Polemica Достоевского с Данилевским в «Дневнике Писателя» 1877 г. по поводу судьбы Константинополя стала кульминационной в их творческом диалоге.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, журнал Заря, Н. Я. Данилевский, Россия и Европа, Константинополь, Н. Н. Страхов, А. Н. Майков, Вл. С. Соловьев, переписка, славянофилы, литературная критика, полемика

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Бучнева Д. Д. Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский: спор о России и Европе // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 1. С. 179–194. DOI: 10.15393/j10.

art.2025.7761. EDN: UJYVQC

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7761

EDN: UJYVQC

Fyodor Dostoevsky and Nikolay Danilevsky: a Dispute About Russia and Europe

Daria D. Buchneva

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru

Abstract. In April 1867, Dostoevsky left Russia on a voyage. The writer had a hard time coping with his forced stay abroad for several years. His friends and comrades, A. N. Maikov and N. N. Strakhov, helped him cope with the difficulties. They kept in touch with Dostoevsky through correspondence, informing him about the events in Russia, and news related to Russian literature and journalism. The writer responded with enthusiasm to the news of the release of the new journal “Zarya” (1869–1872), published by V. V. Kashpircv and edited by N. N. Strakhov. The trademark of the publication was N. Ya. Danilevsky’s work “Russia and Europe,” which was enthusiastically reviewed by the Zarya staff. Dostoevsky had known Danilevsky since the 1840s from M. V. Petrashevsky’s “Fridays.” The writer enthusiastically accepted the ideas expressed in “Russia and Europe,” but over time he felt alienated from Danilevsky, who, having published a book version of his work, in 1871, practically stopped developing his thoughts and views, refusing polemics and discussions. In a notebook from 1875–1876, Dostoevsky had left a significant note, which the publishers of 83 volumes of Literary Heritage misread. The writer’s inaccurate phrase was widely disseminated in research literature. Dostoevsky criticizes Danilevsky for his inaction. N. N. Strakhov was a fierce defender of the author of “Russia and Europe.” In the late 1880s, he entered into an unproductive polemic with V. S. Solovyov, which ultimately halted the potential development of the ideas set forth by Danilevsky, who was never able to lead the failed party.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Zarya journal, Nikolay Danilevsky, Russia and Europe, Constantinople, Nikolay Strakhov, Apollon Maikov, Vladimir Solovyov, correspondence, Slavophiles, literary criticism, polemic

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Buchneva D. D. Fyodor Dostoevsky and Nikolay Danilevsky: a Dispute About Russia and Europe. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 179–194. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7761. EDN: UJYVQC (In Russ.)

.....

Пребывая с 1867 г. за рубежом, Достоевский фактически оказался оторванным от русской жизни. Своими внутренними переживаниями и опасениями по этому поводу писатель спустя время делился с другом и соратником А. Н. Майковым:

«Я потъхалъ, но утѣжалъ я тогда съ смертью въ души: Въ заграницу я не въриль, т. е. я въриль, что нравственное вліяніе заграницы будетъ очень дурное...»¹.

«Чужая сторона» не прельщала Достоевского, жизнь там казалась ему изнурительной:

«Я было тотчасъ-же хотѣлъ за работу и почувствовалъ что положительно не работается, положительно не то впечатлѣніе»²; «Наконецъ въ Дрезденъ тоска измучила и меня и Анну Григорьевну»³; «А то, что такъ тяжело по Россіи, такая тоска по родинѣ, что рѣшительно чувствую себя несчастнымъ!»⁴.

С необыкновенным восторгом Достоевский описывал свое соединение с родиной во время чтения отечественной периодики: газет «Голос», «Московские Ведомости», «Санкт-Петербургские Ведомости». «Беспрерывный»⁵ интерес к русской жизни, проблемам литературы и журналистики, а также политическим вопросам и, главное, общение в переписке с А. Н. Майковым и Н. Н. Страховым отчасти помогали писателю справляться с трудностями пребывания вдали от России [Достоевская: 235].

Известие о выходе нового журнала «Заря» воодушевило Достоевского⁶. Опыт редакторской работы во «Времени» и «Эпохе» позволил ему обозначить ключевые для успеха начинающегося издания позиции и направления: во-первых, *«желательно-бы очень чтобъ журналъ былъ непременно русскаго духа, какъ мы съ Вами (А. Н. Майковым. — Д. Б.) это понимаемъ, хотя положимъ и не чисто славянофильскій. (По моему, другъ мой, намъ слишкомъ гоняться за Славянствомъ право не надо, т. е. слишкомъ. Надо чтобъ они сами къ намъ пришли»*⁷; во-вторых, *«хорошо еслибъ журналъ поставилъ себя*

¹ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 16 (28) августа 1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 4; публикацию писем см. также: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (10.10.2024).

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 6 об.

⁴ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 31 декабря 1867 г. (12 января 1868 г.) // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 28.

⁵ См.: Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 18 февраля (1 марта) 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 32 об.

⁶ См.: Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 26 октября (7 ноября) 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 64 об. — 65.

⁷ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 26 октября (7 ноября) 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 65.

сразу независимые собственно в литературном мире», поскольку «без литературного-же произведения первой руки в 1^х двух нумерах журнала, — и выходит нельзя; Это значит упустить 1000 подписчиков в самом начале»⁸. Однако главным, по мнению Достоевского, все же являлось редакторство:

*«Редакторство вещь капитальнейшая: Свой глазъ, своя рука, и всегдашнее направление. Теперь-же, особенно теперь — это самое главное»*⁹.

Издателем «Зари» выступил В. В. Кашпирёв, фактическим редактором — Н. Н. Страхов. Их знакомство произошло в 1868 г. Для Страхова это была новая глава творчества после неудавшихся попыток построить диалог с издателем «Русского Вестника» М. Н. Катковым, где изначально планировалась публикация цикла критических статей, посвященных роману Л. Н. Толстого «Война и мир» (см.: [Фатеев: 195–197], [Тоичкина]). Страхов нашел в лице Кашпирёва соратника по духу и мысли, «воспитанного» «Временем» и «Эпохой»¹⁰. Издание «Зари» шло с переменным успехом, однако редакция не теряла надежду. Страхов в личных письмах к Достоевскому пытался объяснить промахи «Зари», в том числе охарактеризовав и издателя нового журнала:

*«Кашпиревъ — чудесный человекъ, но такой хомякъ, такъ привыкъ къ дворянской лъни и бездѣтельности, въ добавокъ такъ холоденъ и спокоенъ, что выводитъ меня изъ себя. А въ сущности человекъ не лъливый и не скупой. Не стану Вамъ всего рассказывать, но Вы легко поймете, что было и есть не мало и другихъ дурныхъ элементовъ, съ которыми нужно было и есть бороться. Въ этихъ волненіяхъ и заботахъ теперь вся моя жизнь»*¹¹.

Некоторая резкость по отношению к Кашпирёву в словах Страхова объяснима актуальностью происходящего. Редактор «Зари» пишет Достоевскому на эмоциях, позволяя себе в личном диалоге колкие определения. Несмотря на недопонимание с издателем журнала, отстранение от редакторства в 1871 г., закрытие «Зари», критик крайне положительно охарактеризовал В. В. Кашпирёва в некрологе, опубликованном в № 50 «Гражданина» за 1875 г.:

⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 26 октября (7 ноября) 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 65 об.

⁹ Достоевский Ф. М. Письмо к Н. Н. Страхову. От 12 (24) декабря 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 7 об.

¹⁰ Страхов Н. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 24–25 ноября 1868 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.19. Л. 11.

¹¹ Страхов Н. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 29 января — 1 февраля 1869 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.19. Л. 13 об.

«Онъ (В. В. Кашпирёв. — Д. Б.) взялся за редакторство только вслѣдствіе глубокой любви къ литературѣ, вслѣдствіе того, что считалъ изданіе журнала дѣломъ самымъ почтеннымъ, очень важнымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ своимъ вкусамъ и занятіямъ. Эта преданность литературѣ — явленіе очень рѣдкое; очень рѣдко встрѣчаются издатели, которыхъ вся цѣль и все честолюбіе заключались бы, какъ у покойнаго, въ одномъ желаніи служить литературѣ»¹².

Страхов сформулировал две основные причины завершения издания «Зари»: во-первых, редакторская непрактичность; во-вторых, «духъ журнала», который не соответствовал требованиям публики и журналистики. «Противъ теченія плыть всегда трудно»¹³, — заключил критик.

Одним из самых обсуждаемых авторов «Зари» стал Н. Я. Данилевский. Редакция журнала изначально делала ставку на его работу «Россия и Европа», считая «капитальнымъ произведеніемъ»¹⁴, «цѣлымъ ученіемъ, славянофильствомъ въ болѣе опредѣленныхъ и ясныхъ чертахъ»¹⁵. Публикация вызвала оживленную реакцию «Отечественных Записок» [Капустина, 2016а], «Русского Вестника» [Ефремов], «Дела» [Капустина, 2016б] и др. Современники обрушились на Данилевского с резкой критикой. Особенно это было характерно для демократических журналов, противников славянофильского направления [Капустина, 2016а: 66]. Сотрудники же «Зари» восторженно отзывались об авторе «России и Европы» и его «ряде статей»¹⁶. А. Н. Майков следующим образом делился своими впечатлениями с Достоевским:

*«Этотъ Данилевскій — вы его знаете — безподобная голова. Онъ написалъ книгу листовъ въ 25 подъ заглавіемъ Россія и Европа. Тутъ и исторія начиная съ арійцевъ, и этнографія и политика и восточный вопросъ. Представьте себѣ: методы естественныхъ наукъ приложенные къ исторіи — прелесть что такое! Это будетъ капитальное явленіе. Поди-ко нигилисты и западники — сломи!»*¹⁷

Фигура Н. Я. Данилевского была известна Достоевскому еще с 1840-х гг. На «пятницах» Петрашевского будущий автор «России и Европы» отстаивал и распространял идеи французского философа Фурье [Бельчиков: 7]. Достоевский признавался, что был знаком с Данилевским «отдаленно» [Бельчиков: 129], однако его приверженность к фурьеризму отпечаталась

¹² Страхов Н. Василий Владимирович Кашпирев // Гражданин. 1875. № 50. С. 1209–1210.

¹³ Там же. С. 1210.

¹⁴ Страхов Н. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 24–25 ноября 1868 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.19. Л. 11 об.

¹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁶ Там же. Л. 11 об.

¹⁷ Майков А. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. <Февраль 1868 г.> // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.42. Л. 4 об.

в памяти писателя. Особенно Достоевского поразила трансформация личности и эволюция взглядов Данилевского, которого он назвал в письме к А. Н. Майкову «широким человеком»:

«Признаюсь Вамъ, что о Данилевскомъ я, съ самаго 49го года, ничего не слыхалъ, но иногда думалъ о немъ. Я припоминалъ какой это былъ отчаянный фурьеристъ. И вотъ, изъ фурьериста обратиться къ Россіи, стать опять Русскимъ и возлюбить свою почву и суцность! Вотъ почему узнается широкой человекъ! Тургеневъ сдѣлался нѣмцемъ изъ русскаго писателя, — вотъ почему познается дрянной человекъ»¹⁸.

Достоевский с нетерпением ждал расхваленный Страховым и Майковым труд Данилевского. Свои впечатления от прочтения глав «России и Европы» он оставлял в письмах. Так, вводные главы нашумевшей работы Данилевского Достоевский принял с энтузиазмом:

«Первый номеръ Зари произвелъ на меня впечатлѣніе сильное и именно своимъ откровеннымъ и сильнымъ направлѣніемъ и двумя главными статьями: Страхова и Данилевскаго. <...> Данилевскаго статья, Европа и Россія, будетъ огромная статья, во многихъ номерахъ. Это рѣдкая вещь. Этотъ Данилевскій былъ прежде социалистъ и фурьеристъ, замѣчательнѣйшій человекъ и тогда еще, когда попался, двадцать лѣтъ тому назадъ, по нашему дѣлу; былъ удаленъ и вотъ теперь воротился вполне русскимъ и національнымъ человекомъ. До сихъ поръ онъ ничего не писалъ. Его статью я Вамъ (С. А. Ивановой. — Д. Б.) особенно рекомендую»¹⁹.

Писатель критиковал работу редакции за нерегулярную отправку номеров «Зари», которые приходилось ждать несколько месяцев. Он также давал советы по составу выпусков. Так, «Россия и Европа» печаталась в каждом номере в небольшом объеме, что потенциально должно было привести к «дурному эффекту», то есть наскучить читателям: «...публика потеряетъ къ ней какъ-бы уваженіе»²⁰.

Достоевского отношения России и Европы волновали задолго до выхода статьи Данилевского. В 1860-е гг. писатель опубликовал несколько работ, где заявлял о нетождественности русских и европейцев. Так, в «Ряде статей о русской литературе» (1861) Достоевский утверждал, что европейская цивилизация не оказала мощного влияния на Россию, поэтому «русскій

¹⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 11 (23) декабря 1868 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 67 об.

¹⁹ Достоевский Ф. М. Письмо к С. А. Ивановой. 8 (20) марта 1869 г. // ОР РГБ. Ф. 93.1.6.17. Л. 27 об.

²⁰ Достоевский Ф. М. Письмо к Н. Н. Страхову. От 26 февраля (10 марта) 1869 г. // РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 10 об.

человѣкъ все-таки остался русскимъ»²¹. Наиболее остро эта проблема была поставлена в статье Н. Н. Страхова «Роковой вопрос» (Время. 1863. № 4). Достоевский крайне эмоционально ответил на нападение «Московских Ведомостей»²² из-за опубликованной во «Времени» статьи, посвященной польскому восстанию. Будучи редактором, он не мог не отреагировать, предвидя «дурные» последствия для журнала. Достоевский доказывал редакционную позицию: европейская цивилизация существует отдельно от России, она «не сходится с широким русским духом, не идет русскому народу» [Д30; т. 20: 98]. Писатель метко сравнил эту ситуацию со взрослым, которому не по меркам детское платье. Достоевский был уверен в самостоятельности и самодостаточности России:

«И что же мы проповедывали целые три года в нашем журнале? <...> Что русская земля скажет свое новое слово, и это новое слово, может быть, будет новым словом общечеловеческой цивилизации и выразит собою цивилизацию всего славянского мира. Мы так верим, мы так говорили. В элементах нашей народной цивилизации мы всегда видели признаки земщины, тогда как в европейской — признаки аристократизма и исключительности. Мало того, мы признаем, что мы, то есть все цивилизованные по-европейски русские, оторвались от почвы, чутье русское потеряли до того, что не верим в собственные русские силы, не верим в свои особенности, падаем ниц, как рабы, перед петровской голландией, смеемся над словом "народные начала", считаем его ретроградством, мистицизмом» [Д30; т. 20: 98–99].

Эти мысли и идеи Достоевского предвещают будущую теорию культурно-исторических типов Данилевского, включающую несколько цивилизаций, в том числе романо-германскую (или европейскую). Россия не входит в ее состав, поскольку «не составляла <...> части возобновленной Римской Империи Карла Великого», «не входила въ составъ еократической федерации, которая замѣнила Карлову монархію», «не связывалась въ одно общее тѣло феодально-аристократическою сѣтью», «не участвовала въ борьбѣ съ феодальнымъ насиліемъ, которое привело къ обезпеченіямъ той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; — не боролась и съ гнетомъ ложной формы христіанства (продуктомъ лжи, гордости и невѣжества, величающимъ себя католичествомъ)» и не имела нужды в протестантизме, а также «не знала <...> и гнета, <...> и воспитательнаго дѣйствія схоластики»²³.

²¹ Достоевский Ф. М. Ряд статей о русской литературе. III. Книжность и грамотность. Статья первая // Время. 1861. № 7. С. 51.

²² Ответ редакции «Времени» так и не был опубликован. Полемическая заметка была отправлена в газету «Санкт-Петербургские Ведомости», однако не вышла. Цензор не решился ее пропустить из-за «неблагоприятной реакции» на статью «Роковой вопрос» [Д30; т. 20: 316].

²³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: Изд-е тов-ва «Общественная польза», 1871. С. 60.

Сложно назвать читательские предпочтения Данилевского в 1860-е гг., однако вполне уместно предположить, что автор «России и Европы» был знаком с журналами «Время» и «Эпоха», мог выборочно читать статьи и заметки Достоевского и его окружения, посвященные славянофильству, западничеству и почвенничеству.

За полтора года до выхода «Зари», в августе 1867 г., Достоевский делился с Майковым намерением подготовить «целую статью» об отношениях России к Европе:

«Нѣмцы мнѣ разстроивали нервы, а наша русская жизнь нашего верхняго слоя и ихъ въѣра въ Европу и цивилизацію тоже»²⁴.

Позднее, в марте 1869 г., читая главы «России и Европы», Достоевский признавался Страхову, что около двух лет фиксирует материал, желая подготовить статью *«чуть не подъ тѣмъ-же самымъ заглавіемъ»²⁵*, что и Данилевский. Писатель удивлялся сходству выводов и убеждений автора с собственными мыслями, характеризуя «Россию и Европу» как *«будущую настольную книгу встѣхъ Русскихъ надолго»²⁶*. К достоинствам труда Данилевского Достоевский также относил ясность языка, популярность стиля при всей строгости научного приема²⁷.

Достоевский и Данилевский сходились в главном: как точно заметил А. Н. Павленко, «Великорусский народ, и Россия в целом, являются центром притяжения славянского мира и той силой, которая может и должна противостоять Европе» [Павленко: 55]. Однако есть ключевая мысль, которую развивал Достоевский, но она не была отражена в полной мере в труде Данилевского. Для писателя *«окончательной сущностью Русскаго призванія»* являлось православие²⁸. Регулярно эту идею Достоевский высказывал в письмах к Майкову:

«...и все таки нашъ народъ безмѣрно выше, благороднѣе, честнѣе, наивнѣе, способнѣе и полонъ другой, высочайшей христіанской мысли, которую и не понимаетъ Европа съ ея дохлымъ католицизмомъ и глупо противурѣчающимъ себѣ самому лютеранствомъ»²⁹.

²⁴ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 16 (28) августа 1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 5 об.

²⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к Н. Н. Страхову. От 18 (30) марта 1869 г. // РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 13 об.

²⁶ Там же. Л. 13.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 13 об.

²⁹ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 31 декабря 1867 г. (12 января 1868 г.) // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 28.

Достоевский уже после знакомства с первыми главами «России и Европы» опасался, что Данилевский не придет к этому выводу. В октябре 1870 г. подозрения писателя подтвердились:

«Все назначеніе Россіи заключается въ Православіи, въ свѣтъ съ Востока, который потечетъ къ ослѣпшему на Западѣ человечеству, потерявшему Христа. Все несчастіе Европы, все, все, безо всякихъ исключеній произошло оттого что съ Римскою церковью потеряли Христа, а потомъ рѣшили что и безъ Христа обойдутся. Ну представьте-же Вы себѣ теперь, дорогой мой, что даже въ такихъ высокихъ Русскихъ людяхъ, какъ напримѣръ авторъ "Россіи и Европы" — я не встрѣтилъ этой мысли о Россіи, т. е. объ исключительно-православномъ назначеніи ея для человечества»³⁰.

О некоторых расхождениих во взглядах автора «России и Европы» и писателя в отношении православия предполагал Н. Н. Страхов в письме к Достоевскому 1869 г.:

«Православіе у Данилевскаго будетъ, хотя, я подозреваю, у Васъ оно должно представляться въ иномъ видѣ, какъ у художника. Данилевскій не касается прямо содержанія, а только указываетъ историческое значеніе нашего исповѣданія»³¹.

Н. Н. Страхов выступал ярким защитником Данилевского. На критику, обрушившуюся на «Россию и Европу», отреагировала редакция «Зари». Так, в № 7 за 1869 г. в журнале была опубликована полемическая статья, в которой ее автор — Н. Н. Страхов — доказывал, что Данилевский сказал новое слово. Противоположной точки зрения придерживался сотрудник «Русского Вестника» П. К. Щебальский. Дискутируя, критик «Зари» подтвердил, что ряд положений, выдвинутых в книге «Россия и Европа», известен, однако «то, что сказалъ г. Данилевскій, никѣмъ и никогда еще не было сказано. Къ несчастію, распознать и ясно отличить новую мысль — часто бываетъ не легко. <...> Вмѣсто того, чтобы слѣдовать за мыслью автора, мы только припоминаемъ давно знакомыя намъ мысли — и самыя свѣжія и оригинальныя соображенія намъ кажутся чѣмъ-то старымъ»³². В письме к Л. Н. Толстому Страхов признавался, что Данилевский был поражен его проницательностью:

³⁰ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 9 (21) октября 1870 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 106 об.

³¹ Страхов Н. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 27 марта 1869 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.19. Л. 16.

³² Страхов Н. Н. Критические статьи (1861–1894) / изд. И. П. Матченко. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1902. Т. 2. С. 139.

«Не имѣя почти вовсе творчества, я имѣю очень большую способность пониманія. Этою способностью очень восхищается Данилевскій <...>. Когда я написалъ маленькую статью объ Россіи и Европѣ, онъ былъ ужасно изумленъ необыкновенною точностію, съ которою я понялъ его мысль, оцѣнилъ всѣ ея особенности»³³.

Страхов опровергает утверждение, что труд «Россия и Европа» является исключительно изложением славянофильских идей, критик видит оригинальность мысли Данилевского в отрицании общечеловеческой цивилизации, поэтому история «не можетъ состоять изъ ряда шаговъ», приближающихся к такой цивилизации³⁴:

«Исторія, какъ и все въ мірѣ, есть смѣна *частныхъ* явленій, въ которыхъ общее никогда не выражается во всей своей полнотѣ. Всякая культура есть частная. Общечеловѣческое или правильнѣе *всечеловѣческое* не можетъ существовать въ видѣ нѣкоторой дѣйствительной культуры, а существуетъ только въ идеѣ, какъ общая задача человѣчества, которую оно осуществляетъ всей своей исторической жизнью, т. е. разновременно и разномѣстно»³⁵.

В 1871 г. Страхов назвал работу Данилевского «Россия и Европа» «катихизисомъ или кодексомъ славянофильства»³⁶, однако отмечал, что это все же особое учение автора — «данилевщина», которая «включаетъ въ себѣ славянофильство, но не наоборотъ»³⁷. Яростно отстаивая идеи Данилевского, критик вступил в полемику с Вл. С. Соловьевым, который в журнале «Вестник Европы» в 1888 г. опубликовал разгромную статью, посвященную книге «Россия и Европа». С ответным словом Страхов выступил в «Русском Вестнике». Спор оказался малопродуктивен. Оппоненты попали в замкнутый круг, где основными обвинениями обеих сторон являлись неясность понятий, неточность формулировок и безосновательность теорий [Атякшев: 75].

Достоевский не раз писал Н. Н. Страхову о своем желании обсудить работу «Россия и Европа»³⁸. По возвращении на родину писатель при первой же возможности пригласил с этой целью Данилевского, Майкова, Страхова и Ламанского в гости. А. Г. Достоевская вспоминала об этом так:

³³ Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1913. С. 36–37.

³⁴ Страхов Н. Н. Критические статьи (1861–1894). Т. 2. С. 139.

³⁵ Там же. С. 139–140.

³⁶ Там же. С. 158. Славянофильство Страхов, расширяя значение понятия, характеризует в данном контексте как «славянство въ отвлеченномъ, общемъ, идеальномъ смыслѣ» (Там же. С. 161).

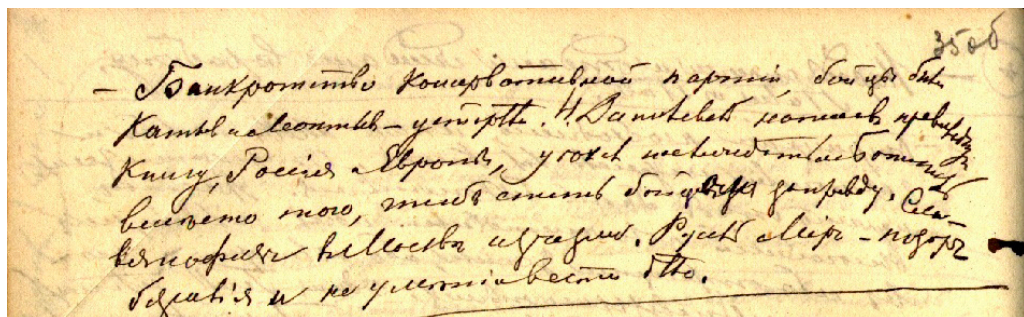
³⁷ Там же.

³⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к Н. Н. Страхову. От 18 (30) марта 1869 г. // РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 13 об.

«Помню, в эту зиму приезжал в Петербург, постоянно живший в Крыму, Н. Я. Данилевский, и Федор Михайлович, знавший его еще в юности ярым последователем учения Фурье и очень ценивший его книгу "Россия и Европа", захотел возобновить старое знакомство. Он пригласил Данилевского к нам на обед и, кроме него, несколько умных и талантливых людей. (Запомнила Майкова, Ламанского, Страхова.) Беседа их затянулась до позднего вечера» [Достоевская: 272].

В записной тетради 1875–1876 гг. Достоевский оставил небольшую, но значимую заметку:

«Н. Данилевский написавъ **превосходную книгу, Россія и Европы**³⁹, **уѣхалъ наслаждаться Ботаникой вмѣсто того, чтобъ стать бойцомъ за правду** (выделено мной. — Д. Б.)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 35 об.).

Илл. 1. Фрагмент страницы записной тетради Ф. М. Достоевского 1875–1876 гг.

Fig. 1. Fragment of a page from F. M. Dostoevsky's notebook, 1875–1876

Издатели 83 тома «Литературного наследства» неверно прочли во фразе Достоевского слово «превосходный», заменив его на определение «правильный». Так в исследовательской литературе распространилась искаженная цитата: «Н. Данилевский, написав **правильную** (выделено мной. — Д. Б.) книгу "Россия и Европа"...» [Неизданный Достоевский: 404]. Понятия *правильный* и *превосходный* имеют разную смысловую нагрузку, поэтому при замене одного слова на другое фраза приобретает иную коннотацию. К тому же в ноябрьском выпуске «Дневника Писателя» 1877 г. Достоевский публично оценивает книгу Данилевского «Россия и Европа» как «превосходную» [ДЗ0; т. 26: 83]. Характеризуя философское сочинение Данилевского как «правильное», писатель согласился бы со всеми положениями, высказанными его автором. Однако он не был во всем солидарен с Данилевским. Так, писатель не разделял взглядов автора книги «Россия и Европа» на будущую судьбу Константинополя. Для Достоевского урегулирование восточного

³⁹ Так в рукописи. Нужно: *Европа*

вопроса, который заключался в «разрешении судеб православия» [Д30; т. 26: 85], было основной задачей и предназначением России. В 1876–1877 гг. Достоевский регулярно поднимал вопрос о Константинополе. Вырванные из контекста фразы говорят об однозначности позиции писателя (чем злоупотребляют критики и исследователи): «Константинополь должен быть *наш*» [Д30; т. 26: 83], «...впоследствии как-нибудь возьмем Константинополь» [Д30; т. 24: 187], «Да, Золотой Рог и Константинополь — всё это будет наше» [Д30; т. 23: 48] и т. п. Однако, как отмечает В. Н. Захаров, у Достоевского развитие константинопольской темы в «Дневнике» парадоксально: «Константинополь должен быть наш, но его не нужно завоевывать. Хорошо было бы, если б он был наш, но завоевание Константинополя для себя — гибель России; лучше завоевать не для себя, а для всех — как столицу Православия или Всеславянства» [Захаров: 279]. Для Достоевского этот парадокс очевиден. Однако невнимательные читатели, в том числе критики, с которыми вел полемику писатель, заостряют внимание на острых, колких фразах, поэтому и находят конкретный (зачастую неправильный или частично неточный) ответ. Реагируя на выпады фельетонистов, Достоевский объяснял свой парадокс: вопрос о Константинополе не является элементом захватнической политики, поскольку «всё это будет наше, но не для захвата и не для насилия» [Д30; т. 23: 48]. Россия, по Достоевскому, «покровительница <...> даже, может быть, предводительница, но не владычица; мать <...>, а не госпожа» [Д30; т. 23: 49].

В свою очередь Данилевский рассматривал несколько вариантов судьбы Константинополя. Его позиция подробно представлена в главе «Царьград» философского сочинения «Россия и Европа», которую Достоевский охарактеризовал в 1877 г. как «неясную и нетвердую» [Д30; т. 26: 83]. Данилевский рассматривает три возможных пути, при которых, с одной стороны, Константинополем обладают великие европейские державы, «с другой — мелкие государства вроде Греции, с третьей — Россия» [Данилевский: 447]. Как геополитик и историк, автор «России и Европы» отмечает значительно больше недостатков во власти Греции и западных стран над Константинополем. Напротив, для России это владение стало бы выгодным как с точки зрения территориальных расширений, так и в нравственном отношении [Данилевский: 450–458]. Однако Данилевский видит в этом обстоятельстве и губительные последствия. Так, одним из сложных и неоднозначных вопросов является перенесение столицы. Москва для России — единственный «по жизненному значению» центр [Данилевский: 459]. Константинополь по масштабу влияния и силе не уступает Москве, однако «столица, лежащая не только не в центре, но даже вне территории государства, не может не произвести замешательства в отправлении государственной и народной жизни, не произвести уродства неправильным отклонением жизненных физических и духовных соков в политическом организме» [Данилевский: 459]. Достоевский солидарен с Данилевским в том, что «Царьград может быть

наш вовсе не как столица России», однако категорически против Константинополя как столицы Всеславянства [Д30; т. 23: 49], о чем уверенно как о «единственно разумном, осмысленном решении великой исторической задачи, получившей в последнее время название Восточный вопрос», писал автор «России и Европы» [Данилевский: 462].

В ноябре 1877 г. в газете «Русский Мир» Данилевский опубликовал статью, посвященную Константинополю, на которую отреагировал Достоевский. Полемизируя, писатель пытается найти объяснение точки зрения Данилевского. Так, Достоевский предполагает, что автор философского сочинения не верит в начавшееся «великое христианское дело», потому что «не считает пока никого еще *достойным* овладеть Константинополем, и даже Россию» [Д30; т. 26: 86]. Кроме того, писатель выдвигает гипотезу, что для России «искусительно» [Д30; т. 26: 86] единоличное владение Константинополем. Достоевский все же настойчив: он уверен в «грядущем геополитическом предназначении России» [Новикова и др.: 217], где Константинополь — символ православного мира [Новикова и др.: 241].

Данилевскому удалось сформулировать свою концепцию культурно-исторических типов и оставить след в отечественной литературе и журналистике. Находясь вдали от родины и получая долгожданные письма от друзей и соратников, Достоевский страстно принял мысли Данилевского, высказанные в «России и Европе», однако впоследствии охладел к ним. Ожидания писателя не оправдались прежде всего из-за отсутствия развития идеи. Заметка, оставленная Достоевским в записной тетради, указывает на критическое отношение писателя к бездействию Данилевского. Сформулировав политические принципы России и Европы и зафиксировав их в книге, Данилевский не стал развивать свою главную идею, оправдывать ее значимость, однако это не помешало ему получить мировую известность. Полемика Достоевского с Данилевским в «Дневнике Писателя» 1877 г. по поводу судьбы Константинополя стала кульминационной в их творческом диалоге. Прения двух мыслителей не поставили точку в их споре, но обозначили новые векторы развития их политического сознания.

Список литературы

1. Атякшев М. В. Н. Н. Страхов и В. С. Соловьев: спор о теории культурно-исторических типов // Соловьевские исследования. 2013. Вып. 3 (39). С. 71–77 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20328780_32154977.pdf (10.10.2024). EDN: RCWFPN
2. Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 247 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / [вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова]. М.: Бослен, 2015. 768 с.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
6. Ефремов А. В. Выбор пути: ранние критики Н. Я. Данилевского (1870-е гг.) // Ключевские чтения — 2022. Россия выбирает путь: мат-лы Междунар. науч. конф. молодых ученых: сб. науч. тр. М., 2022. С. 443–445 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48544524_84511697.pdf (10.10.2024). EDN: DNXHLZ
7. Захаров В. Н. Поэтика парадокса в «Дневнике писателя» Достоевского // Аспекты поэтики Достоевского в контексте литературно-культурных диалогов / под ред. К. Кроо, Т. Сабо, Г. Ш. Хорвата. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 269–280. (Сер.: Dostoevsky monographs / A series of the International Dostoevsky society; вып. 2.)
8. Капустина И. О. Критика журнала В. В. Кашпирева «Заря» в современной печати (на примере «Отечественных записок») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 65–70 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25833934_63471505.pdf (10.10.2024). EDN: VTIKUL (a)
9. Капустина И. О. Критика журнала В. В. Кашпирева «Заря» в современной печати (на примере журнала «Дело») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 33–36 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26154609_16981484.pdf (10.10.2024). EDN: WAIWMZ (b)
10. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер.: Лит. наследство; т. 83.)
11. Новикова Е. Г., Щербинин А. И., Вировец С. В. и др. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского: [коллект. монография] / под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (10.10.2024). EDN: AQDPNI
12. Павленко А. Н. Утопия «панславизма» и его критика Ф. М. Достоевским // Культура и цивилизация (Донецк). 2016. № 1 (3). С. 46–57 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27201686_63759896.pdf (10.10.2024). EDN: WXGPUX
13. Тоичкина А. В. Н. Н. Страхов, журнал «Заря» и творчество Ф. М. Достоевского конца 1860-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18. Вып. 3. С. 479–497 [Электронный ресурс]. URL: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/12132/8367> (10.10.2024). DOI: 10.21638/spbu09.2021.304. EDN: WTFJYT
14. Фатеев В. А. М. Н. Катков и Н. Н. Страхов. История отношений двух непохожих мыслителей // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 177–203 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37290426_20363900.pdf (10.10.2024). DOI: 10.24411/2588-0276-2019-10012. EDN: LTNONK

References

1. Atyakshev M. V. N. N. Strakhov and V. S. Solovyov: Dispute About the Theory of Cultural-Historical Types. In: *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2013, issue 3 (39), pp. 71–77. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20328780_32154977.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: RCWFPN (In Russ.)
2. Bel'chikov N. F. *Dostoevskiy v protsesse petrashevtsyev* [Dostoevsky in the Trial of the Petrashevtsy]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1936. 247 p. (In Russ.)
3. Danilevskiy N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2008. 816 p. (In Russ.)
4. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
6. Efremov A. V. Choosing a Path: Early Critics of N. Ya. Danilevsky (1870s). In: *Klyuchevskie chteniya — 2022. Rossiya vybiraet put': materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchyonikh: sbornik nauchnykh trudov* [Klyuchevsky Readings — 2022. Russia Chooses the Path: Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists: Collection of Scientific Papers]. Moscow, 2022, pp. 443–445. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48544524_84511697.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: DNXHLZ (In Russ.)
7. Zakharov V. N. The Poetics of Paradox in Dostoevsky's "A Writer's Diary". In: *Aspekty poetiki Dostoevskogo v kontekste literaturno-kul'turnykh dialogov* [Aspects of Dostoevsky's Poetics in the Context of Literary and Cultural Dialogues]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2011, pp. 269–280. (Ser.: Dostoevsky Monographs / A Series of the International Dostoevsky Society; Issue 2.) (In Russ.)
8. Kapustina I. O. Criticism of the Journal of V. V. Kashpiryov "Zarya" in Contemporary Press (Evidence from "Otechestvennye zapiski"). In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2016, no. 2 (71), pp. 65–70. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25833934_63471505.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: VTIKUL (In Russ.) (a)
9. Kapustina I. O. Criticism on the Journal by V. V. Kashpiryov "Zarya" in Contemporary Press (as Exemplified in the Journal "Delo"). In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2016, no. 3 (72), pp. 33–36. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26154609_16981484.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: WAIWMZ (In Russ.) (b)
10. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 83). (In Russ.)
11. Novikova E. G., Shcherbinin A. I., Virovets S. V. *Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo* [The Geopolitical Map and the Picture of the World of F. M. Dostoevsky]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021. 288 p. Available at: https://www.rfbr.ru/view_book/3161/ (accessed on October 10, 2024). EDN: AQDPNI (In Russ.)
12. Pavlenko A. N. Utopia of "Panslavism" and Its Critics by F. M. Dostoevsky. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya (Donetsk)* [Culture and Civilization (Donetsk)], 2016, no. 1 (3), pp. 46–57. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27201686_63759896.pdf (accessed on October 10, 2024). EDN: WXGPUX (In Russ.)

13. Toichkina A. V. N. N. Strakhov, the Journal “Zarya” and F. M. Dostoevsky’s Works at the End of the 1860s. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2021, vol. 18, no. 3, pp. 479–497. Available at: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/12132/8367> (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.21638/spbu09.2021.304. EDN: WTFJYT (In Russ.)
14. Fateev V. A. M. N. Katkov and N. N. Strakhov. The History of the Relationship of Two Dissimilar Thinkers. In: *Russko-Vizantiyskiy vestnik* [Russian-Byzantine Herald], 2019, no. 1 (2), pp. 177–203. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37290426_20363900.pdf (accessed on October 10, 2024). DOI: 10.24411/2588-0276-2019-10012. EDN: LTNONK (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бучнева Дарья Дмитриевна, преподаватель кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, младший научный сотрудник Управления научных исследований, аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Daria D. Buchneva, Lecturer at the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Junior Researcher of the Department of Scientific Research, Graduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1990-3117>; e-mail: darja.lammasjarvi@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.10.2024

Принята к публикации / Accepted 31.10.2024

Дата публикации / Date of publication 07.04.2025